

Глава 35. Терем Яочжуань

О том, что дело семьи Су наконец раскрыто, Чжэн Чэнвэнь узнал лишь спустя несколько дней.

Судя по унылому и даже несколько болезненному виду отца, финал этой истории вряд ли можно было назвать торжеством справедливости, приносящим облегчение.

Движимый жаждой истины, Чэнвэнь, невзирая на помрачневшее лицо Чжэн Цзианя, всё же решил рискнуть. Вооружившись железным аргументом — «я ведь тоже приложил к этому руку!» — он принялся настойчиво выпытывать подробности, пока отец наконец не сдался и не выложил всё как есть.

Да уж...

Реальность, как обычно, оказалась куда более причудливой и запутанной, чем любые фантазии.

Бедняга Су А-да — судьба сыграла с ним злую шутку. Родная мать собственноручно толкнула его в пропасть, а тот самый «сосед Ван» на поверку оказался его биологическим отцом!

Кошмар.

Настоящая человеческая трагедия. По степени накала страстей и нелепости эта история могла бы поспорить с самыми забористыми романами из его прошлой жизни.

— Отец, так вы в последнее время зарылись в книги именно из-за этого дела? — Чэнвэнь сочувственно вздохнул, признавая, что искусство лишь слабо подражает жизни, и перевёл тему.

Папа Чжэн в последнее время проявлял недюжинное рвение: буквально не выпускал свитков из рук. Даже в годы подготовки к государственным экзаменам он, кажется, не вгрызался в науку с такой страстью.

— Угу, — коротко отозвался Чжэн Цзиань, даже не подняв головы от «Зеркала для решения судебных дел».

Описанные в книге тонкие уловки, позволяющие выводить на чистую воду самых закоренелых преступников и вскрывать тайные пороки, захватили его целиком. Особенно его впечатлила «Теория следов и обстоятельств» — концепция, согласно которой истину следует искать через вещественные доказательства и оставленные отметины. Он видел в этом прямую параллель с тем, о чём толковал Вэнь-эр: о необходимости во что бы то ни стало оберегать место преступления.

А наставления о «пяти способах допроса» и методах слежки и вовсе стали для него откровением. Читая систематизированные пояснения автора, пристав то и дело хлопал себя по лбу: вопросы, которые раньше казались туманными и неразрешимыми, внезапно обретали кристальную ясность.

— Ну раз так, я пойду, не буду вам мешать, — видя, что отец окончательно ушёл в мир юриспруденции, Чэнвэнь не стал навязываться.

В конце концов, карьерные амбиции родителя — это к лучшему. Глядишь, и статус «золотой молодёжи» при уездном чиновнике окрепнет вместе с продвижением отца по службе.

«Загляну-ка я на рынок, куплю Юань-юань какую-нибудь игрушку», — решил он. Благо, в этом месяце все поручения матушки по толкованию гадальных бирок были почти выполнены, и времени на праздные прогулки хватало с избытком.

Прогуливаясь по торговым рядам, Чжэн Чэнвэнь наткнулся на лоток со старьём и замер. Среди прочего барахла стоял набор деревянных фигурок. Присмотревшись, он обнаружил, что они почти один в один походили на те, что папа Чжэн подарил ему в далёком детстве — крошечные, размером с большой палец, зверушки.

Какая удача!

Его старый набор за эти годы изрядно потрепали Сяо У и Сяо Де: что-то растеряли, чему-то отбили лапы или хвосты.

«Беру!» — решил он, даже не пытаясь торговаться, и щедро расплатился с лавочником.

— Так, кажется, я проголодался. Надо бы подкрепиться, — прикинул он, баюкая сверток с игрушками и прислушиваясь к ворчанию в животе.

До него доходили слухи, что у входа на рынок открылась новая лавочка. Говорили, там подают изумительные потроха, томлёные в пряном рассоле — копытца, уши, головы... Посетители нахваливали чистоту и отменный вкус.

Чэнвэнь сглотнул слюну. Давненько он не лакомился тушёной свиной кишкой. Решено: сегодняшней обед пройдёт именно там!

— Молодой господин, позвольте на пару слов, — не успел он пройти и сотни шагов до заветной лавки, как его окликнули.

Чэнвэнь обернулся. Перед ним стоял человек, по виду — слуга из весьма обеспеченного дома.

— Я слушаю. Вы ко мне? Нужна помощь в толковании знаков для госпожи? Жетон на этот месяц уже получили?

Он уже привык к тому, что его постоянно перехватывают на улице, и потому задал дежурные вопросы.

— Именно так! Жетон у нас имеется. Не будет ли любезен молодой господин Чжэн проследовать за мной? Мой молодой господин ожидает вас в Тереме Яочжуань.

Услышав это, Чжан Дагуй — а это был именно он — увидел, как собеседник покачал головой.

Сердце слуги ушло в пятки. Что делать? Маленький господин не желает идти. Неужели придётся прибегнуть к силе и «вежливо» тащить его к хозяину? Но здесь, на оживлённой улице, это будет затруднительно.

«Стоп, он сказал — молодой господин? Не госпожа?» — Чэнвэнь удивился.

Может, супруги пришли вместе? Да и выбор места впечатлял: Терем Яочжуань считался заведением для людей с очень толстым кошельком.

Бедность порой ограничивала воображение Чэнвэня, и сейчас он невольно задумался о том, каков на вкус обед, стоящий полугодового жалованья его отца.

Их семья хоть и получала щедрые подношения от благодарных паломников, но Мама Чжэн принимала лишь малую часть, да и ту в основном жертвовала в приюты и дома призрения.

Правила в их «храме» были суровыми: нет результата — нет платы, никаких баснословных сумм, никаких выездов на дом. Толкование — только у них или поблизости. Приём по записи: восемь счастливых в месяц, строго по очереди, без всякого блага.

В качестве пропусков выступали платочки, на которых матушка вышивала символ текущего месяца, а в незаметном углу Чэнвэнь просил её добавлять арабские цифры — для защиты от подделок.

Поэтому, как бы богачи ни умоляли его составить компанию в кутежах, Чэнвэнь стоически отказывался. Риск того, что отец переломает ему ноги за неподобающее поведение, перевешивал любое искушение. Как следствие, ни в дорогом Тереме Яочжуань, ни в других приличных местах он так ни разу и не побывал. Денег на такое попросту не водилось.

— Передайте вашему господину мою благодарность за приглашение, — ответил Чэнвэнь,

заметив, как помрачнел слуга. — Но Терем Яочжуань — место чересчур роскошное, «Богиня, посылающая детей» не одобряет, когда её служители извлекают из своей веры такую выгоду. Однако если ваш хозяин не прочь подождать, пока я набью утробу чем попроще, я сам загляну к нему позже. Идёт?

Чтобы не ставить человека в неловкое положение, он предложил компромисс. Угощаться за чужой счёт в таком месте он не мог, но зайти поглазеть на интерьеры — почему бы и нет? Глядишь, наскребёт в кармане на пару пирожных.

Главное — поесть до визита. Иначе, если он начнёт пускать слюни над чужими тарелками, а в животе поднимется грохот, как на полковом плацу, конфуз выйдет знатный.

— А... Да! Конечно! Спасибо вам огромное, господин Чжэн! — Чжан Дагуй едва не прослезился от облегчения.

Он-то уже прикидывал, как будет выслеживать юношу, чтобы скрутить его в каком-нибудь переулке. А тут — такой поворот! Причина отказа оказалась на редкость бесхитростной.

Слуга проникся к молодому хранителю искренним уважением. Сразу видно: не шарлатан, промышляющий фокусами, а человек принципов.

Он услужливо подхватил свёрток с игрушками, обещая подождать неподалёку, пока Чэнвэнь закончит трапезу, чтобы затем проводить его в родовое владение семьи Яо — Терем Яочжуань.

Молодой господин Яо с трудом выманил мать в уезд Фэнган под предлогом проверки счетов, и Дагуй понимал: упускать такой шанс нельзя. Даже если хозяину придётся подождать — это лучше, чем разгневать саму «Богиню».

Терем Яочжуань. Третий этаж

— Да куда этот Дагуй провалился! Послал его за человеком, а его и след простыл. Неужто прибили, пока он пытался его привести?

Яо Нинхуэй места себе не находил от нетерпения. С тех пор как он уверился в чудодейственной силе «Богини, посылающей детей», он только и делал, что строил планы.

Достать заветный жетон оказалось непросто, но ещё сложнее было убедить мать приехать. Зная, что служители Чжэнов не ходят по домам, Нинхуэй решился на хитрость. Семья Чжэн теперь принадлежала к сословию чиновников, и попытка насильно притащить их сына в поместье Яо могла обернуться скандалом, который не замял бы даже его отчим-аристократ.

К тому же он опасался, что если надавить на Чжэн Чэнвэня, тот в отместку может превратно истолковать волю «Богини».

Поэтому Нинхуэй затеял ревизию в местных лавках семьи Яо и обманом заманил мать в Фэнган. Теперь Дагуй должен был вежливо пригласить юношу в Яочжуань, чтобы тот, как бы между прочим, растолковал причину многолетнего бесплодия его матери.

— Господин, пришёл! Хранитель Чжэн здесь!

Чжан Дагуй, запыхавшись, влетел на этаж. Оставив гостя внизу под присмотром управляющего, он поспешил доложить хозяину.

— Чжан Дагуй! Ты где шляется, скотина, ты...

Яо Нинхуэй уже открыл рот для гневной тирады, но слуга его перебил:

— Господин, не гневайтесь! Он ждёт спокойно. Идёмте скорее, по пути всё объясню.

Мать уже почти закончила со счетами в соседней лавке тканей, времени на ругань не оставалось.

— Ладно, считай, что выкрутился, — Нинхуэй, подгоняемый слугой, поправил одежду и глубоко вдохнул.

Если этот Дагуй не придумает веских оправданий своей задержке позже — он его выпорет. Но сейчас мысли были заняты другим.

Чжэн Чэнвэнь уже здесь. Оставалось надеяться, что этот «священный младенец» даст ему ответ, который он так жаждал услышать.

<http://bllate.org/book/17410/1662617>